

УДК 94(100):821.111

ББК 63.3(0)532+83.3(4Вел)

Память о Первой мировой войне в творчестве британского писателя Дж. Р.Р. Толкина*

П.В. Ульянов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

J.R.R. Tolkien's Memory of the First World War in His Works

P.V. Ulyanov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье исследуется проблема восприятия Первой мировой войны и ее событий в контексте сохранения памяти о ней. Основной акцент сделан на личностном восприятии военных действий и их последующем отражении в художественном произведении. Речь идет о творчестве писателей «потерянного поколения 1914 года», в романах и рассказах которых сохранена память об историческом событии. Центральным вопросом изучаемой памяти о «Великой войне» стало творчество британского писателя и ученого Дж. Р.Р. Толкина и его личностное восприятие события, отраженное в романе-эпосе «Властелин колец». В современной исторической науке данная проблема слабо изучена. Попытки ученых-исследователей основываются на применении сравнительно-исторического и биографического методов исследования, из-за чего многие вопросы не учитываются. Поэтому автор ставит целью обозначить слабо изученные зарубежными и отечественными исследователями сюжеты в проблеме восприятия Дж. Р.Р. Толкином событий Первой мировой войны. Основная задача направлена на выделение и системный анализ основных сюжетных линий произведения «Властелин колец» и сопоставление их с данными писем британского писателя и воспоминаний других участников боевых действий. Автор приходит к выводам, что сформированный Дж. Р.Р. Толкином и отраженный в романе «Властелин колец» образ Первой мировой войны является его личностной оценкой и для его изучения недостаточно использовать преимущественно сравнительно-исторический и биографический методы исследования.

Ключевые слова: образ войны, память о войне, историческая память, Дж. Р.Р. Толкин, Первая мировая война.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-11

This article examines the problem of perception of the First World War and its events in the context of preserving the memory of it. The main emphasis is on the personal perception of military operations and their subsequent reflection in a work of art. We are talking about the work of the writers of the "lost generation of 1914", in whose novels and stories the memory of a historical event is preserved. The central issue of the studied memory of the "Great War" was the work of the British writer and scientist J.R.R. Tolkien and his personal perception of the event, reflected in the epic novel "The Lord of the Rings". In modern historical science, the problem is poorly studied. The attempts of research scientists are based on the use of comparative historical and biographical research methods, which is why many issues are not taken into account. Therefore, the author aims to identify the subjects poorly studied by foreign and domestic researchers in the problem of perception of J.R.R. Tolkien events of the First World War. The main task is aimed at identifying and systematic analysis of the main storylines of "The Lord of the Rings" and comparing them with the data of the letters of the British writer and the memoirs of other participants in the hostilities. The author comes to the conclusion that the formed J.R.R. Tolkien and the image of the First World War reflected in the novel "The Lord of the Rings" is his personal assessment, and for its study it is not enough to use predominantly comparative historical and biographical methods of research.

Keywords: image of war, memory of war, historical memory, J.R.R. Tolkien, World War I.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00822.

Проблема личностного восприятия событий объективной реальности в исторической науке зачастую рассматривается в теоретико-методологическом аспекте. Ученый-историк, работая с данными исторических источников, изучает не прошлое, а его «образ», отраженный в документах определенной эпохи. В свою очередь у источника есть автор, который в тексте формулирует свои идеи и взгляды, тем самым оставляет память о себе или о переживаемом событии [1, с. 10–11]. Любые письменные источники сохраняются для будущих поколений и после того, как попадают в руки исследователей, позволяют им за счет имеющихся в них данных формировать «образ прошлого» и изучать его.

Источники личного характера (мемуары, дневники, письма и литературные произведения) дают возможность исследователям изучать «образ прошлого» благодаря наличию в них личностных оценок исторических событий. При обращении к событиям и памятным датам, ставшими объективной реальностью для автора текста, возникает желание узнать о его взглядах на происходившие события и сформированном в его сознании образе исторического прошлого [2, с. 85].

Литературное произведение — это тот источник, который значительно отличается от дневников содержанием личностного (субъективного) восприятия объективной реальности. Основным отличием от мемуарной литературы и писем является право автора произведения на вымысел. Создавая текст под впечатлением от пережитых событий, писатель придумывает героев, прописывает их характеры, мотивы и путь, который они проходят. Пройденный персонажами романа путь зачастую может быть аллегорией пережитого самим писателем события объективной реальности, в частности, опыта участия в вооруженном конфликте, и отсылкой к конкретным военным действиям.

Литературное произведение отличается тем, что выступает как особый, эмоциональный, духовный способ постижения мира, в связи с чем изучение исторического процесса без исследования духовно-нравственного наполнения эпохи, мыслей людей, их чувств, эмоций и поступков будет неполным и ограниченным, поэтому оно позволяет формировать комплексную картину исследуемого исторического периода [3, с. 62–63]. В нем писатель создает запоминающиеся образы и, описывая происходящие в определенной ситуации действия, может их дословно передать, исказить, не упоминать, чтобы задать произведению необходимый эмоциональный тон за счет художественных средств. В результате получается литературное произведение, которое посвящается тем или иным историческим событиям, пережитым автором, может ассоциироваться с ними или отсылать к ним. Благодаря воздействию широко известных произведений художественной литерату-

ры в массовом сознании запечатлеваются как особенно характерные для той и иной эпохи события и лица, которые современникам не казались столь уж значительными [4, с. 41]. Это, скорее всего, будут прописанные в литературном произведении собирательные образы как исторического прошлого, так и людей той эпохи.

События Первой мировой («Великой») войны для многих писателей XX в. были объективной реальностью. Одни занимались пропагандой внутри страны, например, британские писатели А. Конан Дойл, Р. Киплинг, Г. Уэллс, Б. Шоу. Другие в свои молодые годы стали очевидцами фронтовых событий, например, советский писатель С.Н. Сергеев-Ценский, немецкие писатели Э. Двингер, Э.М. Ремарк, американский писатель Э. Хемингуэй, чешский писатель-сатирик Я. Гашек, а также британский писатель и ученый Дж. Р.Р. Толкин, речь о котором пойдет в настоящей статье. Именно последних авторов художественных произведений, видевших ужасы войны и людские страдания, приписывают к «потерянному поколению 1914 года».

Первая мировая война как значимое историческое событие в современной Великобритании воспринимается в образе «Великой войны», однако в памяти переживших вооруженный конфликт очевидцев сохранились отрицательные образы военного периода, и они-то в литературных произведениях зачастую отражались при помощи различных художественных приемов, помогавших авторам с наибольшей точностью и выразительностью передать их собственные представления и мысли.

Из уже упомянутых писателей «потерянного поколения 1914 года», творческая судьба которых была связана с событиями, происходившими во время Первой мировой войны, Джон Рональд Руэл Толкин внес существенный вклад в развитие лингвистики и в фантастический жанр литературы XX в. Свои произведения он писал под впечатлением от пережитых и переживаемых событий во время мировых войн, участником одной из которых он был. В зарубежной историографии британские биографы-исследователи при помощи историко-биографического метода прослеживают творческий путь писателя и ученого и сопоставляют его взгляды с теми событиями, очевидцем которых он был. Наибольший вклад в изучение проблемы внесли Х. Карпентер [5], Дж. Гарт [6, 7] и Т. Шиппи [8]. На основании данных из неопубликованных писем Джона Толкина и его друзей, военных архивов и уникальных документов авторы прослеживают эволюцию взглядов писателя при помощи историко-генетического метода, выявляя факторы, оказавшие влияние на его взгляды, легшие в основу произведений «Хоббит: Путь туда и обратно», «Властелин колец» и «Сильмариллион». Правда, их характеристика отраженного Джоном

Толкином образа «Великой войны» отчасти носит поверхностный характер. Более широкий взгляд на произведение «Властелин колец» и авторский подход к его написанию представлен в американской толкинистике. Примером служит коллективная монография У.Дж. Хаммонда и К. Скалл [9]. В ней подробно изучается роман-эпопея Джона Толкина, проводится экспертный анализ текста и структуры произведения с целью проследить эволюцию взглядов писателя. Кроме того, определяются факторы, повлиявшие на развитие некоторых сюжетных линий, характеризуются связи между произведением «Властелин колец» и другими работами британского писателя, а также проводится лингвистический анализ архаичных и необычных слов. Другим примером американской толкинистики является академический журнал «Tolkien Studies: An Annual Scholarly Review» [10]. Редакторами журнала являются М. Дроут, В. Флиегер и Д. Братман. В нем публикуются авторские статьи о различных трудах Джона Толкина. Еще одним примером служит труд историка и профессора средневековой литературы М. Ливингстона [11]. Следует сказать, что в американской историографии толкинистика сформирована как целое междисциплинарное направление по изучению жизни и творчества британского писателя с акцентом на герменевтику.

В отечественной историографии данная проблема слабо изучена. В советское время она не рассматривалась. В современной российской исторической науке причина сложившейся тенденции заключается в излишней интерпретации текстов Дж. Р.Р. Толкина в рамках «лингвистического поворота». Иными словами, большую роль в российских исследованиях играют лингвистические и текстологические методы. И все же такие ученые, как П.А. Домбровский, О.В. Хазанов [12–14], С.С. Галиев [15], А. Баркова и В. Кувшинова [16], С.В. Алексеев [17] используют специально-исторические и лингвистические методы исследования для характеристики взглядов Джона Толкина и их эволюцию. Из названных исследователей следует выделить П.А. Домбровского, занимающегося интерпретацией текстов и проводящего историко-сравнительный анализ писем и произведений Джона Толкина с применением историко-биографического метода. Несмотря на это, и зарубежным, и отечественным ученым — исследователям творчества Дж. Р.Р. Толкина не до конца удается сконцентрировать внимание на многих очень важных сюжетах. Так, например, не всегда затрагивается влияние на автора пропаганды «образа врага» во время Первой мировой войны, в частности распространяемого за счет СМИ образа. Кроме того, недостатком современных исследований следует указать методологию, позволяющую за счет системного подхода рассмотреть личностное восприятие «окопной вой-

ны» и отражение ее в художественном произведении. В связи с этим новизна междисциплинарного исследования, опирающегося на сравнительно-исторический, историко-биографический, контекстный методы и метод интерпретации текста, разработанный в рамках «лингвистического поворота», заключается в попытке изучить память о войне, отраженной в литературном произведении, и обозначить сюжеты, которые следовало бы рассмотреть более подробно в ходе дальнейших исследований.

В процессе работы применяются анализ переводного текста романа-эпопеи Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец», историко-биографический и сравнительно-исторический методы исследования. Необходимо обозначить слабо изученные и не затронутые зарубежными и отечественными исследователями сюжеты в проблеме восприятия Джоном Толкином Первой мировой («Великой») войны и отражения самим автором ее образа в романе-эпопее. Помимо использования художественного произведения, в исследовании упор делается на письма британского писателя и воспоминания британских солдат для сравнения. Как источники личного характера зачастую художественные произведения писались под влиянием событий, в которых автор был их непосредственным очевидцем. Отраженные на бумаге представления писателя об объективной реальности следует рассматривать как своеобразный «источник информации» о памятном событии, в данном случае о Первой мировой войне.

В исследовательском поле творчества Дж. Р.Р. Толкина зачастую присутствуют два сюжета. Они позволяют системно и комплексно изучать образ и память о Первой мировой войне в его произведениях. Первый акцентирует все внимание на жизненном пути Джона Толкина как молодого солдата британских экспедиционных сил и участника войны, ставшего одним из писателей «потерянного поколения 1914 года». Согласно Х. Карпентеру, Джон Толкин начал войны встретил без патриотического восторга, так как хотел закончить обучение в Оксфорде и получить ученую степень, поэтому на основании законодательной системы записался в Корпус военной подготовки, чтобы не прерывать обучение [5, с. 121–122]. Отучившись на факультете английского языка университета Оксфорда, он поступил на службу в 13-й Ланкаширский стрелковый батальон в звании младшего лейтенанта и в должности офицера связи. В 1916 г. был направлен в 11-й Ланкаширский стрелковый батальон британских экспедиционных войск. В это время шла подготовка к наступательной операции на реке Сомма, и именно в этом сражении Джон Толкин принимал активное участие: он был связистом и поддерживал связь между офицерами и командованием. Резкая и очень быстрая смена обстановки с мирных дней на «окопные будни» отразилась писателем

в произведении «Хоббит: Путь туда и обратно», когда главный герой хоббит Бильбо Бэггинс, оказавшись благодаря волшебнику Гэндальфу среди гномов, вспомнил, что многие вещи с собой не взял в дорогу, и ему их одалживают [18, р. 40]. В принципе, для многих молодых британцев представления об «окопной жизни» в глубоком тылу разошлись с реальной картиной по прибытии на Западный фронт. Данные элементы «фронтальной жизни» писатель отразил в одном из знаковых произведений о Средиземье, больше похожем на сказку.

На Западном фронте Джон Толкин был недолго. Он успел поучаствовать в боях за Швабский редут (хорошо укрепленную немецкую позицию) и деревню Орвийерс (удерживаемую немцами сельскую местность), а в октябре 1916 г. «свалился» из-за начавшейся «окопной лихорадки», вызванной вшами в результате долгого пребывания в нечеловеческих условиях «окопной войны». В срочном порядке был отправлен в Бирмингем на лечение. После болезни Джон Толкин продолжил службу в военных лагерях Великобритании, получил звание лейтенанта. Время, проведенное в окопах, оставило в его душе неизлечимые раны. О полученной психологической травме свидетельствует письмо Джона Толкина, написанное своему лучшему другу Джеффри Смиуту. В нем автор пишет, что видит в «Великой войне» «борьбу добра и зла», «ужас» и «горе», «печаль», а еще «усталость от войны» на волне гибели ЧКБО [19, с. 14–15]. О ЧКБО речь пойдет дальше. Именно эти представления о Первой мировой войне Джон Толкин перенес на бумагу, создав наиболее значимое произведение в жанре «высокого фэнтези» «Властелин колец».

Какие именно моменты в книге подчеркивают связь с Первой мировой войной? Основная аналогия с ландшафтом битвы на реке Сомма — это описание Мертвых топей. Опираясь на переводной текст книги, можно увидеть такие фразы, как «неоглядные топи простирались в тусклом свете», «удушливое зловоние», «темные смрадные мочажиньи» [20, с. 249], «болотные испарения», «синеватая, пенящаяся ряска на маслянисто-черных заводях», «гнилостные испарения», «мертвый болотный мир» [20, с. 250], «в плотной черноте... не продохнуть» [20, с. 251]. Подобные картины в сражении на Сомме в годы войны имели место. Самой важной составляющей описания Мертвых топей являются трупы в воде. Их и замечают хоббиты Фродо и Сэм во время похода к Черным Вратам Мордора [20, с. 252–253]. Похожие описания встречаются у сержанта британской армии С. Вестмана, видевшего мертвых «врагов» (убитых немцев) в заполненных водой земляных рывинах [21, р. 79; 22, р. 186]. В целом, психологическая травма на Джона Толкина оказала сильное влияние, в результате чего сформировался в его сознании образ «Великой» («окопной») войны как «страшной и не-

лицеприятной бойни» начала XX в., что отчасти расходится с представлениями о ней как о «Великой».

Следует отметить, что сам Джон Толкин подчеркивал, что на идею создания «Властелина колец» оказала влияние именно Первая мировая война. Это можно подчеркнуть из письма от 9 июня 1941 г., которое Джон Толкин пишет своему сыну Майклу, участвовавшему в качестве зенитчика в «Битве за Англию», проходившей с августа 1940 по май 1941 гг., в фразе: «Одной Войны любому более чем достаточно» и отсылке к тому, что пережил автор в своем прошлом [19, с. 82]. Он указывал на свою неподготовленность к суровым армейским условиям, хотя и прошел обучение, на сочувствие «британским Томми» (прозвище британских солдат во время Первой мировой войны) и сопоставление своих представлений о событиях «Великой войны» с событиями Второй мировой войны [19, с. 83–84]. Однако основной акцент делал писатель на своем опыте участия в вооруженном конфликте.

Подтверждение этого можно обнаружить в образе хоббита Сэма, прообразом которого стал британский солдат «Томми». Так, на пути к Роковой горе Фродо и Сэм проходят по выжженной пустоши в атмосфере вечной войны. Об этом свидетельствуют описание «Ордруина, изрыгавшего тяжкие дымные облака», «мощный столб дыма в форме туманного купола» и «журчанье воды, скопившейся в результате накопленной влаги в прорубленной канавке» [23, с. 311–312]. Именно Сэм, который наблюдает с бесплодной «нейтральной полосы» Мордора (прообраз «Ничейной» земли) и видит над выжженной пустошью прекрасное ночное небо, повторяет действия британских солдат, воевавших в глубоких траншеях на реке Сомма: хоббит набирает грязную воду из ручейков, терпит укусы мух и комаров, наблюдает за местностью, чтобы не попасть в плен к оркам [23, с. 312–313]. Похожие моменты «окопной жизни» и «окопной ночевки» описывает британский офицер под псевдонимом Марк VII [24, р. 45–47]. Поэтому, несмотря на то, что Дж. Р.Р. Толкин не писал, что это прямое отражение пережитых им событий, однако в письме сыну Кристоферу подчеркивал, что родился с ним в «темную пору», воспринимая это как испытание [19, с. 97–98], а еще считал авиацию как род войск устаревшей (Кристофер Толкин служил в королевских ВВС), однако позволявшей не видеть «животного ужаса боевой службы», т.е. «окопной войны» [19, с. 109]. В последнем письме сам автор пишет, что работает над главой про Мертвые топи и переход через них Фродо, Сэма и Горлума к Черным Вратам [19, с. 110]. Вспомнив пережитый ужас на Сомме в 1916 г., Джон Толкин именно в этот момент создал самую запоминающуюся сюжетную линию, отразив в ней свое представление о том событии и военной атмосфере.

В качестве другого сюжета рассматривается путь Дж. Р.Р. Толкина как члена «Чайного клуба и Барровианского общества» (ЧКБО) и общества Инклингов. В последнем он познакомился с Клайвом Льюисом, автором книги «Хроники Нарнии» и участником Первой мировой войны. Пребывание в обществе Инклингов существенного влияния на сюжет романа не оказало. Значимую роль в формировании образа войны сыграл полусекретный кружок ЧКБО Бирмингема 1911 г. В нем Толкин общался со своими друзьями Робом Гилсоном, Джефффри Смитом и Кристофером Уайзменом. В какой-то степени в этом аспекте есть отсылка к произведению «Властелин колец», а именно к главным персонажам — четырем хоббитам, двое из которых (Мэри и Пипин) участвовали в боевых действиях. Своеобразный отголосок «Великой войны» был воплощен в четырех образах, их «общем доме» и войне, разрушившей его, что подчеркивается в письме Джона Толкина своему другу Дж. Смигу [19, с. 14–15].

Гибель двух его лучших друзей в битве на реке Сомма для Джона Толкина стала огромной потерей. В первый день сражения в первой же атаке погиб Роб Гилсон, а спустя время Джефффри Смит получил тяжелое ранение и скончался в госпитале. Джон Толкин и Кристофер Уайзмен выжили в той войне, а их кружок остался в истории и далеком довоенном прошлом. Именно поэтому в письме своему сыну Майклу Джон Толкин писал о прохладном отношении к «армейскому милитаризму» и «зряшной трате времени» (писатель имел в виду подготовку к войне), ссылаясь на упущенные годы и зря потраченное время на участие в войне [19, с. 69–70].

Жизнь фронтовиков после Первой мировой войны отражена в заключительной части романа «Властелин колец». После возвращения в Шир Мэри и Пипин разъезжали по Хоббитании и рассказывали о своих подвигах, Сэм погрузился в труды и заботы и даже женился, а вот Фродо оказался, как и многие солдаты Первой мировой войны, «оторванным от жизни» и пребывал в посттравматическом состоянии, отчего постоянно носил цепочку с брошкой, как когда-то Кольцо Всевластья [23, с. 340]. Особенно ярко слова Фродо о том, что «ранен глубоко и нет мне исцеления», подчеркивают оставленные в его памяти незаживающие раны, оказавшие сильное влияние на его поведение [23, с. 340].

Зачастую в научной литературе, посвященной «Великой войне», подобное явление можно обозначить понятием «окопный синдром». Порожденное Первой мировой войной, оно изучается как «коллективная травма». Кроме того, Джон Толкин подмечает, что никому дела не было до Фродо, несмотря на его значимую роль в уничтожении «символа зла».

Следует указать на то, что в этих двух сюжетах память о Первой мировой войне отражена и в автор-

ской идее противостояния природы и технического прогресса. Сформированное Джоном Толкином представление о Первой мировой войне как «окопной войне» (даже «окопной бойни») сочетается с тем, как автор художественными приемами описывает военные действия, которые ведутся в нечеловеческих условиях и приводят к возникновению «окопного синдрома» у героев. Самый важный элемент образа войны — это «война, порожденная техническим прогрессом», не оставившая ничего, кроме разочарования в нем. Данный элемент памяти отражен в сюжетной линии предательства волшебника Сарумана, которого почитали как самого мудрого и надежного союзника в затяжной борьбе против Саурона, и его действиях по переустройству «цветущего» Изенгарда в огромную «мануфактуру» с кузницами, шахтами, оружейными мастерскими и «военную машину» с могучим воинством [25, с. 278, 280, 281–282]. Следовательно, память Джона Толкина о «Великой войне» в романе-эпопее представлена в отрицательном, а в некоторых местах и в негативном образе. Ей больше подходит образ «мировой бойни», который в современной Великобритании уступает образу «Великой войны». И все же следует указать, что исследуемый «образ военного конфликта» — это многоаспектное представление отдельно взятого человека, сохранившееся в его памяти и отраженное в произведении в виде сложной и целостной системы взглядов.

Таким образом, подводя итог проведенного исследования, следует обозначить слабо изученные и не затронутые сюжеты. Основными сюжетами изучаемой проблемы восприятия Джоном Толкином событий Первой мировой войны являются недостаточная изученность и проработанность «образа вооруженного конфликта» как сложной и целостной системы черт, стереотипов и характеристик, нехватка углубленного анализа содержания этого образа с влиявшими на его формирование внешними и внутренними факторами. При изучении вопроса ученые не всегда обращают внимание на воздействие британской пропаганды на сознание Джона Толкина, влияние некоторых образов, например, образа Германии как «военной машины», не углубляются в исследование вопроса о «коллективной травме», не определяют роль «окопного синдрома». Основу исследований на данный момент составляют сопоставления реальных людей и событий, литературных образов и сюжетных линий. И все же попытки воссоздать «образ войны» по данным литературного произведения с применением различных методов позволяют проводить междисциплинарные исследования.

В качестве слабой стороны посвященных жизни и творчеству Дж.Р.Р. Толкина научных работ можно обозначить методологию. Несмотря на применение

методов из различных научных областей, и зарубежные, и отечественные исследователи в изучении памяти о войне в литературных произведениях Джона Толкина не всегда придерживаются принципа историзма. Толкин был свидетелем двух мировых войн, застал эпоху 1960-х гг., поэтому в его взглядах могли переплетаться различные идеи. Это неоднозначный писатель, его труды многогранные и многоаспект-

ные. В них каждый находит множество смыслов. Поэтому изучение памяти Джона Толкина о войне, отраженной в художественном произведении, необходимо продолжать, затрагивая различные аспекты, тесно связывая их с изучением исторической памяти, коллективной травмы, сопоставляя с событиями мировых войн.

Библиографический список

1. Кроче Б. Теория и история историографии / пер с итал. И.М. Заславской. М., 1998.
2. Ахмадулина С.З. Жизнь и судьба человека в тоталитарном обществе: литературные произведения как исторический источник // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 3.
3. Смолякова В.П. Художественная литература как исторический источник для исследования дореформенной России // Вестник Московского государственного педагогического университета. 2022. № 2(46).
4. Шмидт С.О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний // Отечественная история. 2002. № 1.
5. Карпентер Х. Джон Р.Р. Толкин. Биография. М., 2020.
6. Гарт Дж. Миры Дж. Р.Р. Толкина. Реальный мир легендарного Средиземья / пер. с англ. К.С. Пирожкова. М., 2021.
7. Гарт Дж. Толкин и Великая война. На пороге Средиземья. М., 2022.
8. Шиппи Т. Дж. Р.Р. Толкин: автор века. Филологическое путешествие в Средиземье. М., 2023.
9. Hammond W.G., Scull Ch. The Lord of the Rings. A Reader's Companion. New-York, 2005.
10. Tolkien Studies: An Annual Scholarly Review // Project MUSE Mission. URL: <https://muse.jhu.edu/journal/299> (data acceded: 28.02.2023).
11. Livingston M. The Shell-shocked Hobbit: The First World War and Tolkien's Trauma of the Ring // Mythlore. Vol. 25. №. 1. Article 6. URL: <https://dc.swosu.edu/mythlore/vol25/iss1/6> (date of access: 28.01.2023).
12. Домбровский П.А., Хазанов О.В. Миф Дж. Р.Р. Толкина в мировоззренческих концепциях контркультуры западного общества в 1960–1970-х гг. // История и современное мировоззрение. 2020. № 3(2).
13. Домбровский П.А. Битва при Сомме как прототип сказания «О Туоре и падении Гондолина» в «Сильмариллионе» Дж. Р.Р. Толкина // История и политика в искусстве : материалы III Международной научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Вып. 3. Красноярск, 2019.
14. Домбровский П. А. Мифология Дж. Р.Р. Толкина в контексте молодежной контркультуры Западной Европы в 1960–1970-е годы // История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении: сборник материалов XIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Вып. 14. Красноярск, 2019.
15. Галиев С.С. Мотив зла в мифологической системе Толкина // Вестник Университета Российской академии образования. 2010. № 1.
16. Баркова А., Кувшинова В. Феномен романа «Властелин колец». URL: <http://eressea.ru/library/public/alwdis2.shtml> (дата обращения: 28.02.2023).
17. Алексеев С.В. Дж. Р.Р. Толкин. М., 2013.
18. Tolkien J.R.R. The Hobbit. L., 2008.
19. Толкин Дж. Р.Р. Письма / пер. с англ. С.Б. Лихачевой. М., 2022.
20. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец. Две твердыни / пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. М., 2021.
21. Levine J. Forgotten Voices of the Somme, the Most Devastating Battle of the Great War in the Words of Those Who Survived. L., 2008.
22. Arthur M. Forgotten Voices of the Great War Told by Those Who Were There. L., 2014.
23. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец. Возвращение короля / пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. М., 2021.
24. Mark VII. A Subaltern on the Somme in 1916. New York, 1928.
25. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец. Хранители кольца / пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. М., 2021.